

К 85-ЛЕТИЮ ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВИЧА ПАНОВА FOR THE 85TH BIRTHDAY OF EVGENIY NIKOLAEVICH PANOV

DOI: 10.31857/S0044513421080122

3 августа Евгению Николаевичу Панову исполняется 85 лет. Е.Н. Панов родился в Москве в семье поэта и писателя Николая Николаевича Панова (1903–1973) и его жены журналистки и литературного критика Софьи Исидоровны Блюм (1904–1973). В юности отец, Н.Н. Панов, был близок кругу И.Л. Сельвинского и писал под псевдонимом “Дир Туманный”, а в зрелые годы стал известен как автор многих приключенческих романов о море и морском флоте.

У Евгения интерес к зоологии проявился рано. Еще в школе он ходил в кружок ВООП Петра Петровича Смолина. Но в отличие от интересов многих его сверстников, будущих зоологов, увлечения Панова были шире, он обожал рок-н-ролл, отлично знал джаз и современную западную музыку.

В 1954 г. Евгений поступил на Биолого-почвенный факультет МГУ. Его курсовой, посвященной описанию и анализу поведения малого зуйка (*Charadrius dubius*), руководил доцент Н.Н. Карташев, дипломом на ту же тему – профессор Г.П. Дементьев. После окончания университета в 1959 г. Евгений Панов уехал работать в заповедник “Кедровая падь” на Дальний Восток. Его привлекла возможность исследований уссурийского зуйка (*Ch. placidus*), вида с неясным таксономическим статусом и не изученным поведением. Параллельно он вел и традиционные для орнитологов учеты и наблюдения, но записи в дневниках сопровождал зарисовками поведения птиц, выполненными в уже найденной неповторимой авторской манере и при этом абсолютно достоверными. На Дальнем Востоке Е.Н. открыл для себя новый многообещающий модельный объект для сравнительного изучения – сорокопуть (род *Lanius*), которыми потом занимался многие годы. Сорокопутам посвящены 4 книги Панова. Итоговая монография – “Сорокопуты (Семейство Laniidae) мировой фауны. Экология, поведение, эволюция” – вышла почти полвека спустя после дальневосточных исследований автора, в 2008 г., а в 2011 г. дополненная монография была опубликована на английском языке.

Перед отъездом из заповедника после трехлетних полевых работ возникла неожиданная трудность – директор потребовал оставить все дневники, “так как это собственность вверенного ему учреждения”. Примерно за две недели Евгений Николаевич полностью переписал дневники и

увез с собой копии записей и оригиналы рисунков птиц, которые были на вкладках. Эта история известна по рассказу профессора Ф.Я. Держинского, который на примере своего однокурсника Е.Н. Панова учил студентов, как настоящий полевик должен преодолевать непредвиденные трудности. Спасенные дневники легли в основу защищенной в 1966 г. кандидатской диссертации “Птицы крайнего юга Приморья” и первой книги Е.Н. “Птицы Южного Приморья” (1973).

В Москве Евгения Николаевича пригласил к себе работать Николай Николаевич Воронцов, сначала на кафедру зоологии медицинского института, а затем и в Институт цитологии и генетики в Новосибирск. Работа в группе Воронцова была поставлена на широкую ногу. У сотрудников Воронцова были отличное финансирование и материальное обеспечение полевых исследований. Сам Воронцов и его группа изучали цитогенетические механизмы изоляции на примере млекопитающих. А Е.Н. Панов продолжил изучение зон вторичных контактов близких видов птиц, он получил возможность свободно выбирать объекты, каждый год ездить в поле и работать по собственной теме. В этой работе принимали участие и сотрудники лаборатории. В первую же поездку в Туркменистан был выбран еще один модельный объект – каменки (род *Oenanthe*). Этому роду птиц посвящено 3 книги Евгения Николаевича: первая на немецком языке 1974-го г., в 1999 вышла полностью переработанная и дополненная книга на русском, в 2005 г. вышел ее перевод на английский.

В конце 1971–начале 1972 г. Панов вернулся в Москву и поступил на работу в ИЭМЭЖ им. А.Н. Северцова. До полевого 1977 г. включительно продолжалась работа по тематике, сложившейся в Новосибирске, основными объектами были каменки, сорокопуты, овсянки (род *Emberiza*). Определенный итог этих исследований был подведен в книге Е.Н. Панова “Механизмы коммуникации у птиц” (1978). В ней проявилось в полной мере несколько уникальных сторон его творческого метода. Евгению Николаевичу свойственно острокритическое восприятие затверженных биологических догм. Стержнем второй книги было ниспровержение постулатов классической этологии о дискретности выразительных движений, о соответствии стимула и вызываемой

Рис. 1. Е.Н. Панов в 2017 г., Мстёра.

реакции как ключа и замка. История науки показывает, что критический взгляд, негативные эмоции, как правило, парализуют ученого. Уникальность Панова в том, что энергия отрицания в его случае удачно преобразуется в творческую энергию. Известны ли другие подобные случаи историкам науки?

В этой же книге в полной мере проявился характерный стиль Панова как научного художника-анималиста. Его рисунки лаконичны, графичны, полностью освобождены от попыток передать, например, фактуру пера и прочие “красивости”, но при этом предельно точно отражают особенности позы, движения и окраски птицы, которые, по мнению автора, наиболее существенны.

Выходу книги “Механизмы коммуникации у птиц” весной 1978 г. предшествовала тяжелая, изнурительная работа. В этой монографии Е.Н. пришел к неутешительному выводу о “глубокой вырожденности системы сигнальных средств у птиц”, к тому, что “отдельные, наиболее универсальные элементы этой системы оказываются семантически пустыми” (стр. 286). Было ясно, что необходимо “сменить декорации”, еще более расширить спектр объектов. В этом помог случай. Евгений Николаевич давно мечтал обзавестись

собственным транспортом для экспедиций. Мечту удалось осуществить, и весной 1978 г. у него появился собственный “ЛуАЗ”. Свои услуги как шофера-напарника предложил знакомый по Бад-хизу режиссер-документалист студии “Экран” Михаил Анатольевич Рыбаков. В тот год он собирался снимать фламинго (*Phoenicopterus roseus*) на оз. Тенгиз в Кургальжинском заповеднике. И они вместе с Пановым и его сотрудником Михаилом Галиченко туда и отправились из Москвы на машине. Остальной отряд Панова добрался до заповедника на поезде. На Тенгизе Панов и его сотрудники начали работать на колонии черноголовых хохотунов (*Larus ichthyaetus*), и там Евгений Николаевич впервые наблюдал инфантицид (“избиение младенцев”) у колониальных чаек. Эта возможность — воочию увидеть, “пощупать” инадаптивность — захватила его полностью.

Но оз. Тенгиз оказалось крайне неудобно для работы орнитологов, на гнездовья птиц там невозможно попасть к началу сезона — у озера очень топкие берега, солончаки на многие километры. Весной 1979 на конференцию в Москву приехал директор Красноводского заповедника Владимир Иванович Васильев и пригласил Панова работать на Каспий. Так началась большая серия

работ по изучению систем колониальности у чайковых (Laridae). Неизменным соавтором в них была Лариса Юрьевна Зыкова.

Как и всякому полевому зоологу, Панову знакомы неудачи, когда нужный объект исследования не удается найти в природе или складывается не та ситуация, на которую он рассчитывал. Но в подобных неизбежных ситуациях проявляется еще одно счастливое качество Панова – он легко находит новый объект, вживается в него и видит интересные теоретические задачи, которые можно с его помощью решить.

В 1980 г. на маленьком островке в заливе Кара-Богаз-Гол, где в прошлые годы существовала колония черноголовых хохотунов, они не загнездились. Но именно ради наблюдений за хохотунами прибыл туда экспедиционный отряд Панова. Тогда Евгений Николаевич обратил внимание на степных агам (*Trapelus sanguinolentus*), начал их ловить и метить. Этот, казалось бы, эпизод породил большую серию работ и вылился в монографию “Горные агамы Евразии” (2003, в соавторстве с Л.Ю. Зыковой), опубликованной в 2016 г. и на английском и которую преподаватели герпетологии в МГУ считают образцовой монографией такого рода.

В 1982 г. состоялась первая экспедиция на остров Огурчинский для изучения колоний черноголовых хохотунов. Вскоре обнаружилось, что на этом острове обитает популяция одичавших ослов (*Equus asinus*). Евгений Николаевич тут же начал параллельные наблюдения за новым объектом, и вместе с Зыковой (в следующий сезон наблюдения продолжила Екатерина Куприкова) они сделали отличную работу по популяционной структуре и поведению этого вида.

Легкость, с которой Евгений Николаевич находит новые объекты, иллюстрирует и такая история. Как-то в марте начала 2000-х Е.Н. увидел в зоопарке спаривание черношейных лебедей (*Cygnus melancoryphus*). Много лет до того ему удалось там же заснять на видео спаривание у черных лебедей (*C. atratus*). Тут же возникла мысль сравнить брачное поведение двух, как тогда считалось, близких видов. В те годы в Московском зоопарке содержали все виды лебедей мировой фауны. Таким образом, появилась возможность на примере подтрибы *Cygninae* проиллюстрировать методологические подходы сравнительной этологии и принципы описания сигнального поведения птиц. На основе полученных данных удалось провести ревизию филогенетических отношений между видами лебедей и, в частности, высказать сомнение в принадлежности черношейного лебедя к роду *Cygnus* и в близости к этому роду коскоробы (*Coscoroba coscoroba*). В 2015 г. эта работа завершилась изданием монографии в соавторстве с Е.Ю. Павловой “Лебеди мира. Структура и эволюция сигнального поведения”.

Пока что последним полевым исследованием Евгения Николаевича является сравнительный анализ поведения двух видов стрекоз красоток в репродуктивных скоплениях на водоемах Владимирской обл. Однажды, выйдя с фотоаппаратом на берег речки, Панов увидел изумительных ярко-синих стрекоз. Около двух десятков держались довольно плотным скоплением на ограниченном участке реки. Понаблюдав за ними немного, Панов воскликнул: “Да ведь это же ток!” И на следующий день вернулся туда с видеокамерой. Картина репродуктивного скопления красоток-девушек (*Calopteryx virgo*) напомнила ему ток южноамериканских черно-белых манакинов (*Manacus manacus*). Ясно было, что перед ним интереснейшая ситуация, которую нужно исследовать, и работа закипела. Вскоре на другой речке обнаружился близкий вид – красотка блестящая (*C. splendens*). Стрекоз метили индивидуальными цветными метками, прослеживали их судьбы и поведение партнеров при спаривании и откладке яиц, описывали пространственно-этологическую структуру репродуктивных скоплений. Неизменными помощниками в работе были А.С. Опаев и Е.Ю. Павлова. Четыре сезона наблюдений вылились в цикл статей на русском и английском языках, посвященных слабо изученному социальному поведению этих стрекоз. Здесь стоит заметить, что Евгений Николаевич в 2014 г. покинул Москву и поселился в поселке Мстера Владимирской обл., в окрестностях которого и осуществляет свои выезды в поле.

Однако вернемся в 1980-е. В 1983 г. вышла книга “Поведение животных и этологическая структура популяций”. Отправными точками для этой монографии стали доминирующая тогда теория популяционного гомеостаза и подчас наивные попытки с ее помощью объяснить разнообразие популяционных систем в мире животных. Этот прекрасный обзор до сих пор не потерял своего значения, а время подтверждает сделанные в нем выводы.

В те же годы Евгений Николаевич, общаясь в экспедициях с зоологами младшего поколения, задумал проведение в “наукограде” Пушкино школ-семинаров для молодых биологов по широкому кругу теоретических и методических проблем поведенческой экологии. Состоялись 4 такие школы в 1982, 1983, 1985 и 1988 годах. Каждый раз по материалам этих конференций выходили сборники под редакцией Л.Ю. Зыковой и Е.Н. Панова или его же и А.Д. Базыкина. По подбору блестящих, ярких лекторов, по широте охвата проблем, по будящей мысль остроте обсуждений пушинские школы не знали себе равных. Они сыграли большую роль в формировании научного мировоззрения целого поколения отечественных зоологов.

В 1989 г. вышла одна из самых фундаментальных монографий Е.Н. Панова “Гибридизация и этологическая изоляция у птиц”. Отправной точ-

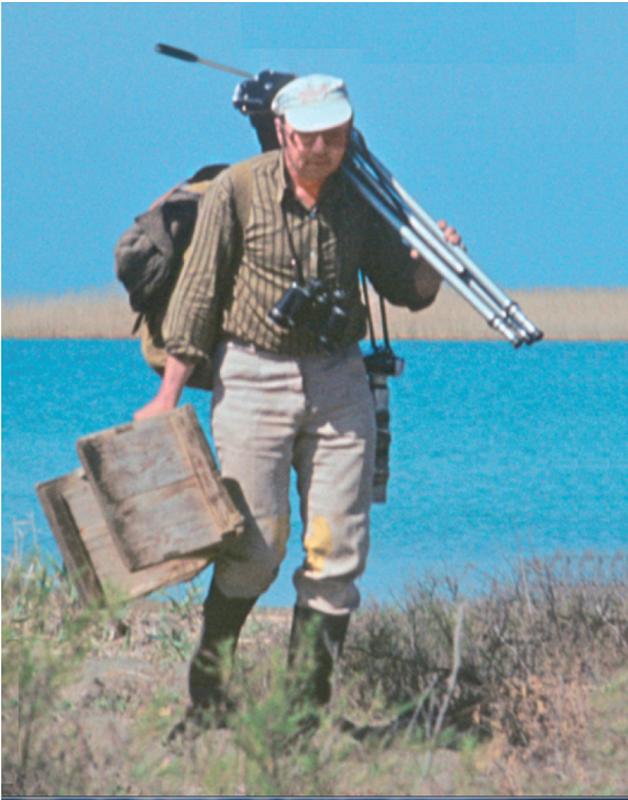

Рис. 2. На исследованиях колоний чайковых, острова Каспийского моря, 1980-е годы.

кой для этой работы было критическое отношение к упрощенному взгляду некоторых современных систематиков на проблему вида в классе Aves. Евгений Николаевич обобщил свои исследования по репродуктивному поведению близких видов и гибридизации у птиц на широком спектре объектов. В приложении приведен обширный каталог случаев явной или предполагаемой гибридизации птиц в природе. В нем обобщены сведения о 229 зонах контакта 423 видов и о гибридизации в природе в 489 парах из 606 видов; причем 9 зон вторичного контакта были исследованы самим автором. Обобщен гигантский объем литературы (1290 названий). В этой работе Панов пришел к значительно опередившему время выводу о творческой роли гибридизации в эволюции. Сейчас этот вывод нашел подтверждение как в математических моделях, так и в многочисленных молекулярно-генетических исследованиях.

Некоторые итоги 60-летних научных исследований были подведены в издании “Избранные труды. Этология. Эволюционная биология” (2012), содержащем 37 статей и список трудов из 286 названий. Вслед за ним вышла монография “Половой отбор: теория или миф?” (2016), где автор подверг сомнению реальность полового отбора, критически анализируя основания теории и соответствие ее предсказаний эмпирическим резуль-

татам. Завершил этот более чем полувековой этап научной деятельности том воспоминаний “Зоология и моя жизнь в ней” (2016). В этой увлекательной книге автор осмыслил, подробно и живо изложил все перипетии своего существования в зоологической науке, пути формирования и развития своих научных взглядов.

После этого интересы Панова переместились в совершенно иную область, в которой он освоился чрезвычайно быстро, со свойственной ему легкостью перейдя на новый объект исследований. Этому способствовали колоссальный опыт полевого ученого-зоолога, его умение схватить суть наблюдаемого явления. Но теперь полем его изысканий становятся только литературные источники.

Помимо исследований коммуникации и поведения животных Е.Н. всегда интересовали проблемы языка. Этот интерес отразился уже в книге “Знаки, символы, языки” (выдержавшей 6 изданий) и неуклонно нарастал в последующие годы. Рассматривая соотношение коммуникации животных и языка человека, Е.Н. приходит к выводу о непроходимой пропасти между этими сигнальными системами. Он всячески доказывает неравнозначность языкового поведения человека и сигнализации животных.

И совершенно естественным продолжением этой работы становится переход к изучению феномена человека в целом. Он логически вытекает из всего накопленного им огромного объема знаний о поведении и эволюции высших позвоночных. Именно это знание позволяет Е.Н. не только не впадать в модное ныне биологизаторство, но быть его последовательным противником.

В 2017 г. выходит первая книга о человеке. Это том объемом более 600 страниц – “Человек создатель и разрушитель. Эволюция поведения и социальной организации”. Книга разворачивает панораму формирования и развития человеческой культуры, эволюции творчества. Автор описывает переход от орудийной деятельности шимпанзе (*Pan troglodytes*) к рождению каменной индустрии. В поле зрения оказываются и материальная основа абстрактного мышления, и новые данные о возможных истоках языка, о диалектическом единстве языка и речи, о специфике сфер приложения этих двух феноменов поведения людей. Он рассматривает социальную организацию современного человека: от архаических эгалитарных обществ до современного постиндустриального общества, вместе и с его величайшими достижениями в технологиях, и с тяжелейшими недугами, ведущими к разрушению цивилизации. И, как всегда, Панов не избегает сложнейших, нередко остро дискуссионных тем.

Затем ученого увлекает вопрос, каким образом люди перешли от охоты на животных к истреблению себе подобных? Ответы он пытается дать в книге “Человек стреляющий. Как мы научились

этому” (2019). Е.Н. рассматривает способы охоты, ее значение на разных стадиях антропогенеза и в жизненном укладе современных архаических обществ охотников-собирателей. Он показывает, как стирается грань между исходной функцией оружия (обеспечение белковой пищей) и вторичной, возникшей в ответ на коренные изменения в социуме — оно становится боевым. На всем протяжении сюжета перед нами предстает поразительная мощь креативности — важнейшей составляющей когнитивных способностей человека. Книга раскрывает, каким образом все, что связано с охотничьим промыслом, определяет структуру и организацию социума.

Наконец, Е.Н. Панов затрагивает и проблему сознания — сложнейшей и таинственной сферы психической жизни человека. Он ставит своей задачей описать сознание человека на ранних этапах культурной эволюции, опираясь на теорию французского философа и этнографа Люсьена Леви-Брюля. Эта теория основана на предположении, что тогда сознание людей не могло быть таким же, каким мы его видим на продвинутых стадиях цивилизации. Теория Леви-Брюля долгое время не принималась всерьез антропологами, они видели в ней намек на расизм. В книге “Человек и природа в архаическом коллективном сознании” (2021) Е.Н. Панов подробно рассматривает взгляды ученого, показывает, как исследования на рубеже 19–20 столетий заставили научную общественность склониться к точке зрения, высказанной Леви-Брюлем, и признать справедливость его теоретических построений.

Своеобразным итогом научной деятельности Е.Н. Панова стал его персональный сайт www.panov-ethology.ru, где помимо научных и научно-популярных статей и книг, представлен огромный фотоархив Е.Н. Панова — увлеченного фотографа дикой природы, его рисунки и видео-сюжеты.

Е.Н. Панов видит свою миссию не только как научную, но и как просветительскую, стремясь знакомить читателей с достижениями отечественной и мировой науки в обширной области поведения животных и человека. Евгений Николаевич постоянно много времени уделяет переводам. Эта работа началась с 1959 г., когда Н.Н. Панов привез сыну, выпускнику университета, из Англии книгу “Кольцо царя Соломона” Конрада Лоренца. За несколько месяцев, оставшихся до отъезда в “Кедровую падь”, Евгений Николаевич ее перевел. Но издать ее удалось только в 1970 г., когда этология стала в СССР признанной наукой. Е.Н. Панов участвовал в переводе (3 главы из 20) классической сводки Эрнста Майра “Зоологический вид и эволюция” (1968). Вместе с О.Ю. Ор-

ловым Евгений Николаевич перевел популярную книгу Нико Тинбергена “Поведение животных” (1985). В 2011 г. был опубликован его перевод на русский язык книги А. Веннера и П. Уэллса “Анатомия научного противостояния. Есть ли язык у пчел?”, в которой показано отсутствие у них так называемого “языка”. В 2013 г. в переводе и с предисловием Е.Н. Панова вышла фундаментальная сводка У.Т. Фитча “Эволюция языка”. Это далеко не исчерпывающий список интересных и востребованных зарубежных книг, переведенных Евгением Николаевичем.

Более чем 60-летний путь Е.Н. Панова в науке никак нельзя назвать тривиальным. Он прошел все формальные стадии научной карьеры, и путь его интересен не этим. Необычно в научной судьбе Е.Н. то, как эволюционировали его интересы, охватывающие все более широкое поле познания поведения и эволюции живых существ.

Евгения Николаевича отличает поразительная продуктивность. В поле каждый день независимо от того, как прошел предыдущий вечер, он встает в 6–7 утра и идет наблюдать. Точно так же устроен его рабочий день и за письменным столом. Примерно раз в два года выходит новая книга, а всего их издано уже 18 (не считая дополненных и расширенных переизданий), из них 7 книг, также дополненных новыми сведениями, переведены на иностранные языки. Его норма — четыре печатные страницы за день. Вторую половину дня он посвящает подготовке материалов для того, что будет завтра. И так изо дня в день...

Идеи Евгения Николаевича Панова часто опережали время. Постоянно выступающий против догматической приверженности устоявшимся представлениям, против утраты критического мышления в науке, некоторым он казался бунтарем от науки, ниспровергателем авторитетов ... Больше десятилетия назад Панов изобрел свой новый термин “мейнстримшики” для тех, кто ходит в науке только проторенными тропами. Тогда казалось, а что же тут такого — ведь все, как говорится, стоят на плечах предшественников. И только сейчас, когда успех исследования сведен к грубой наукометрии, когда количество (уйма однотипных шаблонных статей) легко побеждает качество, стало ясно, о какой опасности тревожился тогда и предупреждает нас сейчас Евгений Николаевич. Вся жизнь Е.Н. Панова, его преданность своему делу, его талант возвращают нас к простой и естественной мысли, что в науке все еще существует подлинный “гамбургский счет”.

Редколлегия “Зоологического журнала”

e-mail: zoozhurn@mail.ru